

Он выходит на арену парижского Дворца спорта крупными шагами. Несколько сутулясь, с головой, втянутой в плечи и упрямо наклоненной вперед... Ни с кем не спутаешь этот силуэт - Робер Оссейн. Зал огромный - цирк, стадион! - взрывается аплодисментами и мгновенно затихает, словно загнипнотизированный, стоит ему только поднять на амфитеатр темные глаза. Голос Оссейна - глуховатый, невидимый микрофон-булавка, приколотый к свитеру, разносит слова до самого купола. Слова-обвинение, слова-наказ. Они ложатся в души таких разных людей, приехавших сюда со всей Франции, чтобы стать соучастниками явления, имя которому: театр Робера Оссейна.

«Оссейнография» - пошутил как-то один коллекционер каламбуров. Имя остряка давно уже забыли, а термин остался. Как обозначение новой формы сценографии, необычного творческого почерка, совместившего в себе театр, кино, последние достижения звуко- и светотехники и еще Бог весть что.

- Кто вы в первую очередь: человек кино или театра?

- Я - потомственный человек искусства, этим сказано все. Мой отец был талантливым скрипачом и композитором. Писал симфонии, музыку для балетов, перекладывал на ноты литературные произведения, скажем «Цыгана» Пушкина... Но никому это не было нужно. Помню, однажды за игру на каком-то банкете отец получил в подарок скрипку из шоколада и пришел домой под утро с горькими словами: «Впервые моя музыка кормит своего создателя»... В отличие от отца я - человек удачливый. Моя фамилия - гарантия кассовых сборов.

- Кого только вы не играли! Парижских полицейских и американских гангстеров, средневековых вельмож и современных политиков, советских разведчиков и русских разnochинцев... Но ни разу не были музыкантом. Это что, случайность?

- Бывают в детстве такие раны, которые трудно зарубцовываются...

цузских экранах похощений хорошеющей маркизы, таинственного мужа которой играл Робер Оссейн, вызвал у него обратную реакцию - неприятие кино, неудовлетворенность.

- Если в начале пути у тебя ничего нет, - говорит месье Оссейн, - упорно борешься за приобретение тех привилегий, которые, как ты думаешь, обеспечат тебе желанную сво-

кий парень, похожий на Робера Оссейна, но с более мягкими чертами лица.

- Мой сын Игорь, - представляет его месье Оссейн. - Художник, увлекается восточной философией, иногда выступает на сцене. Ищет себя... А его младший брат Петр - музыкант, прекрасно играет на гитаре. Они сыновья Марины. Я впервые увидел ее еще совсем девочкой, когда она была «маленькой мышкой» - начинающей балеринкой в Опере. Уже тогда Марина была чертовски хороша!

Марина Влади. Просторный гостеприимный дом в Мэзон-Лаффите, предместье Парижа, - фамильное «гнездо» Поляковых. Целая эпоха в жизни Оссейна! Эпоха, начавшаяся картиной «Негодяи идут в ад», первая большая роль семнадцатилетней актрисы Марины Влади, первый са-

мостоятельный фильм режиссера Робера Оссейна. Потом у них было много совместных работ.

- Мой отец любил повторять, что первые пятьдесят лет жизни - самые трудные. После дела идут лучше, - улыбается Робер Оссейн. - Мне, к сожалению, остается теперь не так много времени, чтобы реализовать задуманное и таким образом проверить на себе верность этой сентенции. Я не пессимист, нет. Верю в прекрасное в человеке. Без него мы не сможем выжить... Все не претендую на тон моралиста, ибо сам грешен, но своими спектаклями хочу крикнуть людям: «Проснитесь! Не будьте скотами! Задумайтесь о смысле жизни!»

**Кирилл ПРИВАЛОВ,
соб. корр. «РВ».**

Париж.

Ответственный за выпуск
Юрий ПОПОВ.

ИМЕНА КОГДА ФАМИЛИЯ - ГАРАНТИЯ КАССОВЫХ СБОРОВ

В нашем доме говорили по-русски. (Оссейн незаметно для себя переходит на «ты») Можешь называть меня Робертом Андреевичем Хосейновым. Мать моя - Анна Мневская, русская. Отец же, Аминулла - после православного крещения он стал Андреем, - родом не то из Самарканда, не то из Баку... Музыкальным же он стал в Москве. Потом началась эмиграция, пошли скитания...

Перебираю в уме роли, сыгранные Робером Оссейном в кино, и первое, что приходит в голову, - Жоффруа де Пейрак в обошедших весь мир приключениях Анжелики - маркизы ангелов. Ох уж эта «Анжелика»! Сколько прекрасных образов воплотил Оссейн в кино рядом с Брижит Бардо и Роже Аненом, Мюррзлем Абрахамом и Катрин Денев, Жаном-Полем Бельмондо и Анни Жирардо, а большинству зрителей все равно известен больше всего по многосерийному бурлеску. Успех на фран-

боду. А когда такая свобода завоевана, понимаешь, что жизнь превращается в приумножение удобств. Личное благо не принесло мне сознания чистой совести... Жизнь похожа на механизм: дун-дун-дун... Мотор работает - и неожиданно: кляк! Заело! Не остается ничего иного, как остановить мотор и разобраться, почему его ход стал холостым.

Свой «мотор» Робер Оссейн отправился чинить в Реймс, старинный город, где еще венчалась с «королем франков» Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого. Сын Андрея-Аминуллы оставил кино, выгодные контракты и, захватив с собой из покинутого дома лишь бритву и зубную щетку, уехал в провинцию, знаменитую шампанским. С «Преступления и наказания» в Народном театре Реймса, который возглавил Оссейн, начались первые страницы «оссейнографии».

... В комнату входит высокий гиб-